

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора филологических наук Пинаева С. М.

о диссертации А.Ю. Стрелковой «Концепция творчества в художественном сознании Максимилиана Волошина», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Творчество М.А. Волошина вызывает в последнее время повышенное внимание учёных разных специальностей – филологов, философов, искусствоведов. Казалось бы, проработаны практически все аспекты художественно-публицистического наследия поэта. Однако до сих пор не даны ответы на комплекс вопросов о возникновении самого импульса художественной практики Волошина, природе эстетического сознания поэта, наконец, в чём заключается волошинская концепция генезиса творчества. Автор рецензируемого научного сочинения принимает все эти вопросы к рассмотрению.

В диссертационной работе А.Ю. Стрелковой анализируются и систематизируются воззрения М.А. Волошина на процесс творчества как таковой. Тема исследования имеет ключевое значение для понимания критического и поэтического наследия Волошина, и в этом – её актуальность. Диссертантка акцентирует внимание на проблеме творческих импульсов, источников образотворчества, взаимодействии интеллектуального и бессознательного, на коллективном бессознательном, берущем начало в фольклоре, а затем проявляющемся в индивидуальном творчестве, на диалоге «автор – читатель» как характеристике состоятельности произведения, соотношении теоретических положений эстетики Волошина и его поэтической практики. В работе сформулирован ряд ключевых тезисов, составляющих концепцию творческого акта в понимании поэта.

Материалом исследования послужил широкий круг критических статей Волошина, в том числе неопубликованных при жизни писателя, и его поэтическое наследие; использованы письма, дневники, записные книжки поэта. Анализ мотивов лирики соотнесен с исследованием содержания статей и эпистолярного наследия Волошина.

Концепция творчества Волошина рассмотрена в контексте теоретических взглядов других писателей Серебряного века. А.Ю. Стрелкова обращается к эстетическим постулатам Вяч. Иванова, А. Белого, к положениям эстетики символистов, в чём-то близким точке зрения Волошина, в чём-то расходящимся с ней, затрагивает философию творчества акмеистов, уделяет внимание поэтике импрессионизма. Ну и, конечно прорисовывается связь эстетики Волошина с русской классической литературой (А.С.Пушкин, Н.А. Некрасов, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и др.). А поскольку М.А. Волошин – не только поэт, но и художник, в работе прослеживается влияние русского изобразительного искусства на его творчество, пересечение в нём западных и восточных традиций.

Особое внимание уделяется взаимоотношениям Волошина и русской символистской среды, говорится о самостоятельности его эстетики (как отмечал А. Белый, он в кругу символистов «проездом», «зритель») при явном интересе поэта к идеям жизнотворчества, теургии, взаимодействию дионисийского и аполлонического начал творчества, к природе символа. Символизм в восприятии Волошина, как справедливо утверждает диссертантка, не только школа поэтики, но и миропонимание (что можно заключить из его статьи «Письмо из Парижа. Анни Безант и “Русская школа”», 1905), когда иные миры признаются как реальность, а феномен чуда отрицается.

А.Ю. Стрелкова, вслед за Л.А. Колобаевой, считает, что Волошин – поэт постсимволизма, определёнными гранями своего творчества он близок акмеистическому пониманию вещного мира. В подтверждение этого тезиса диссертантка обращается к работе Волошина «Анри де Ренье», в которой выводится понятие неореализма, к неоконченной статье «Символизм», анализирует программные стихотворения из цикла «Киммерийские сумерки». Вместе с тем соискатель справедливо утверждает, что Волошина привлекает импрессионизм, к которому он обращался в нескольких статьях, и который он понимал как проявление реализма, о чём подробно говорится в 4-м параграфе 1-ой главы диссертации с опорой на эссе Волошина «О Репине». При этом акцентируется внимание на роли импрессионизма в преодолении художником трёхмерности сознания («Итоги импрессионизма»).

Таким образом, эстетический контекст творчества соотнесён в диссертации с культурологическим и философским содержанием поэзии Волошина. В теоретических изысканиях поэта, в его художественной практике находит выражение, как отмечает исследователь, сложный конгломерат философских и художественных школ, скорее друг другу созвучных, чем антитетичных. Немалое место отводится в диссертации взглядам Волошина на философские доминанты искусства Востока и Запада, его пониманию сути европейского ориентализма.

Основной тезой Волошина, автора критических статей, является, как считает А.Ю. Стрелкова, соотношение в творческом акте сознательного и бессознательного. Подробно описано его понимание бессознательного как творческого импульса, осмыслена роль бессознательного в трансформации фактов реальности в художественный образ, показано волошинское понимание взаимодействия сознательного и бессознательного в индивидуальном творчестве, а также таких проявлений коллективного бессознательного, как фольклор, сны, детские игры.

Доминанта творческого акта, как это следует из статей Волошина, – бессознательное, чему посвящена бóльшая часть второй главы. Он верен идее главенства бессознательного и в послереволюционных статьях. С бессознательным связан волошинский мотив двойника творца – его тёмного, подсознательного Я. Но в поэзии Волошина, утверждает автор исследования, главенствует интеллектуальная, сознательная мотивация, что обстоятельно показано в третьей главе диссертации. А.Ю. Стрелкова обратила внимание на

такую фразу из «Итогов импрессионизма»: «Творчество – это умение управлять своим бессознательным». Работа Волошина над собственным поэтическим текстом говорит о том, что бессознательное в творческом процессе присутствует, но оно подвергается осмыслению, и в качестве доминанты выступает интеллект. Не случайно о Волошине говорят как о поэте-энциклопедисте. Да и сама А.Ю. Стрелкова высказывает мысль о близости многих его поэтических текстов жанру философского очерка.

Действительно, в отмеченном противоречии Волошина-критика и Волошина-поэта есть своя логика. Во-первых, интеллектуальный опыт человечества, служивший источником образов и мотивов, мог восприниматься им не только сознательно, но и бессознательно - всплывая из глубин памяти. Кстати, о роли памяти как основы творческого процесса в диссертации говорится много и убедительно. Во-вторых, большой талант не однозначен, не сводится к определённой формуле, что, к слову, имел в виду и сам Волошин, когда писал не только о рассудочности, дидактичности, материалистичности, но и о подсознательном лиризме и глубокой религиозности Верхарна («Эмиль Верхарн»).

А.Ю. Стрелкова обращается к вопросу о сублимации на примере ряда произведений Волошина, и, по сути, иллюстрирует тезис Фрейда о том, что художественное творчество – форма сублимации энергии. А.Ю. Стрелкова выявляет логику, позволившую Волошину объяснить, каким образом факт действительности откладывается в памяти художника, забывается, срастается с ним, сублимируется в бессознательное и в нужный момент неожиданно всплывает из глубин памяти, трансформируясь в художественный образ.

Автор исследования поднимает вопрос об индивидуальности художника, которая, тем не менее, вырастает из традиции, что находит теоретическое подтверждение в статьях Волошина «Индивидуализм в искусстве», «Чему учат иконы?», материалах к биографии Сурикова. Однако, как верно замечает А.Ю.Стрелкова, связь индивидуального бессознательного с родовой творческой памятью не исключает конфликта, поскольку, как пишет Волошин, «когда нет борьбы против канона, – то нет и искусства». Уместным и убедительным представляется в работе соположение идей Волошина об индивидуальном и традиционном с мыслями, высказанными в появившейся за год до «Индивидуализма в искусстве» статье Вяч. Иванова «Кризис индивидуализма» (1905).

Как следует из диссертации, Волошин подвергает сомнению право собственности на мысль, текст, слово. Эта, в общем-то, спорная проблема рассмотрена в связи с обвинениями некоторых критиков в плагиате по отношению к А. Ремизову. А.Ю. Стрелкова рассматривает позицию Волошина как предваряющую взгляды Р. Барта, однако отмечает и существенную разницу (По Волошину, чувство, связывающее слова, – индивидуально и не может быть заимствовано). В этой же связи затрагивается вопрос об интерпретации Волошиным понятия «гений», который трактуется как «проводник» явлений высшей реальности в обыденную действительность. Таким образом, плагиат, если следовать

рассуждениям парадоксалиста-Волошина, оказывается «свойством гениальности», «основой всякой литературной эволюции».

Оправдание плагиата отвечает отношению Волошина к синтезу как методу творчества, что естественно для Волошина – и поэта, и живописца. Синтез культур – путь, по которому следует Волошин-художник, Волошин-творец. Поэтому компиляция в его эстетической системе – продуктивный принцип творчества, как явствует из приведённого А.Ю. Стрелковой письма к С.К. Маковскому: создать новый культ Аполлона можно, «взявши семенами все символы, которые мы можем найти в древности». В этой связи показано восприятие Волошиным и европейской, и восточной культуры. Отдельно говорится о влиянии на его поэзию и живопись японского искусства, в частности, произведений Утамаро и Хокусая. А.Ю. Стрелкова останавливается на рецепции Волошиным древнерусской культуры, оккультных учений, философских идей Р. Штайнера (например, в венках сонетов «Corona Astralis» и «Lunaria»). Диссертантка обращает внимание на синтез в одном стихотворении различных источников, например библейских текстов, антропософских идей, научных знаний. Правда, анализ сложных, «эклектичных» произведений Волошина не всегда производится убедительно. Это касается, прежде всего, таких стихотворений, как «Кровь» и «Сатурн» (с. 131-132), обращение к которым без учёта важнейших антропософских постулатов оказывается не слишком продуктивным. Кстати, непонятно, на чём основывается утверждение, что именно в 1908 году Волошин «стремится преодолеть влияние Штайнера». Упоминаемое в работе письмо поэта Ю.Л. Оболенской о штейнеристах как людях, «изнасилованных истиной» относится к 21-25 октября 1913 года. Уместным и эффективным представляется подход к «поэтизации Волошиным оккультных верований» (с. 134) применительно к стихотворению «Ветер с неба клочья облак вытер...», где используется понятие энергии в индуистском тантризме – кундалини («Кто сказал: “Змеёю препояшу / И пошлю”...»)

Логично обращение соискателя к гендерному аспекту рождения текста в интерпретации Волошина. Как отмечает А.Ю. Стрелкова, поэт заимствовал из античной мифологии и «Пира» Платона образ гермафродита-андрогина как знак целостного творческого акта. По мнению соискателя, Волошин опирался на сочинения Вл. Соловьева, в частности «Жизненная драма Платона» (1898), «Жизнь и произведения Платона» (1899) и др. А.Ю. Стрелкова справедливо полагает: Волошин связывает Эрос, пол и творчество в единое целое, как это прокламируется в его статье «Пути Эроса», рассуждениях о творчестве В. Брюсова, Вяч. Иванова, П. Клоделя и др. В 1910-е годы, как считает автор диссертации, Волошин отходит от мистико-эротической трактовки любви, освобождается от влияния Иванова и охладевает к этой теме.

При этом Волошин продолжает утверждать, что «мужское» начало – активное, авторское, «женское» – пассивное, читательское. Концепцию Волошина о равноправии двух начал в создании художественного текста А.Ю. Стрелкова переводит в более поздний эстетический контекст. В работе

рассматриваются положения теоретических разработок М.М. Бахтина, А.П. Скафтымова, И.А. Ильина, Р. Барта. Соотнесение суждений поэта с точкой зрения Г.Р. Яусса позволяет представить взгляды Волошина на происхождение текста в орбите рецептивной эстетики.

В третьей главе «Отражение эстетических взглядов М. Волошина в его поэтической практике» представлена реализация теоретических взглядов художника в лирическом творчестве. Целый ряд вопросов, поднятых и осмысляемых в третьей главе, пересекается с положениями предыдущих разделов. Обращение к художественной реализации выявленных ранее эстетических категорий позволяет выявить новые грани анализируемых текстов. Так, сопоставительный анализ изначального плана и композиции уже сложившегося цикла «Путями Каина» позволил А.Ю. Стрелковой проследить трансформацию ключевых идей поэта и прийти к следующему выводу: текст организует не интуиция, не «божественный глагол», а мысль. Анализ стихотворений «Рождение стиха» (1904) и «Подмастерье» (1917) подводит к выводу о дидактической реализации теоретических построений Волошина, о взаимодействии творческих импульсов, изначальных идей поэта и текстов других авторов.

Как было отмечено выше, в поэтической практике Волошин, скорее, интеллектуал, чем бессознательный медиум. В третьей главе подробно анализируются тексты, подтверждающие это положение. Для исследователя очевидно влияние на поэзию Волошина идей Платона, Вл. Соловьёва, Р.Штайнера, о чем, впрочем, достаточно сказано в уже существующих научных трудах, посвящённых творчеству поэта. Правда, заметим вскользь, учение Вл. Соловьёва о теургии стало близким Волошину не «после событий Гражданской войны» (с. 132), а уже в начале XX века. Так или иначе, как справедливо полагает А.Ю. Стрелкова, интеллектуальная основа поэзии Волошина многослойна; он делает выписки из трудов современников (и гуманитариев, и представителей точных наук), учёных и поэтов древности, например, Страбона, Демосфена, Эсхила, Еврипида, на что автор диссертации обращает особое внимание. Она тонко подмечает, что в одном тексте могут встретиться идеи ряда мыслителей, принадлежащих разным эпохам и национальным культурам (например, открытые цитаты из Евангелия, поэзии К.Д. Бальмонта, драмы Вилье де Лиль-Адана), что повышает градус внутренней полемичности произведения.

Перспективным представляется обращение к работам П.Д. Успенского (в частности, «Четвёртое измерение»), увлёкшегося в 1907 году теософией. Думается, есть смысл в дальнейшем посмотреть на произведения Волошина и в контексте взглядов последнего на время и пространство.

А.Ю. Стрелкова выявляет источники мотивов лирики, посвященной теме человека – часто странника, ступившего на духовный путь. Во многом вычленив эти источники позволяет работа с дневниковыми записями и письмами Волошина. Так, например, отмечена следующая коннотация: поэт принимает грех, зло, но и освещает и то, и другое любовью. Действительно, «дух должен пройти через грехопадение», как писал Волошин, следуя

умозаключению Гёте: «Через грех взыскует тварь Господь».

Диссертантка со знанием дела раскрывает философский контекст ряда ведущих тем в произведениях Волошина, в том числе самосознания, которое ассоциируется с лампадой, с внутренним преображающим огнём, и истории. Волошин-«антологист», по мнению автора исследования, при всём мыслительном содержании его поэзии, знает пределы человеческого разума в познании прошедших эпох. Так, в стихотворении «К древним тайнам мёртвой Атлантиды...» попытка описать легендарный материк и проникнуть в его тайны оборачивается чистым листом бумаги; Атлантида – лишь повод для описания состояния, когда человек «оглох сознаньем, светом дня ослеп».

А.Ю. Стрелкова, опираясь на эпистолярное наследие поэта, на комментарии к собранию сочинений 2000-х годов, предпринятому издательством «Эллис Лак», поставила задачу не только разграничить в произведениях поэта его собственный текст и текст «чужой», но и увидеть их взаимодействие, что ей вполне удаётся. Следует отметить и те фрагменты диссертации, в которых прослежена интеграция идей, положений статей Волошина в его стихотворения и поэмы, что обстоятельно сделано на примере произведений из книги «Путей Каина» (3-я гл., 2-й раздел, &1 и &2).

Помимо научно-интеллектуальной основы ряда произведений поэта, отмечены и источники биографического характера, рассмотрены мотивы, появившиеся в тексте благодаря непосредственным впечатлениям от реальности. Автор диссертации показывает, как идея, чужой текст и факты реальности эстетически трансформируются, художественно актуализируются, нередко, во взаимосвязях друг с другом.

В целом диссертацию А.Ю. Стрелковой можно считать самостоятельным исследованием, вносящим новый вклад в разработку сложного историко-литературного и теоретического материала. Ей удалось охарактеризовать взгляды Волошина на проблемы творчества в соотнесении с работой эстетического сознания, выявить соответствия важнейших теоретических положений и художественных произведений поэта.

Вместе с тем при чтении работы возникают некоторые вопросы и замечания.

Вполне естественно желание диссертантки представить поэтический контекст в разработке темы любви/эроса применительно к творчеству Волошина. А.Ю. Стрелкова выявляет различные творческие импульсы, влияющие на развитие этой темы, и всё же: какой же из них доминирует в любовной лирике поэта: идея, чувство, факт реальности?

Соискательница нередко оперирует понятием «синтез», которое она, как правило, не раскрывает, при этом зачастую не учитывается сложность и неоднозначность этого термина, необходимость соотнесения его с такими понятиями, как эклектика, амбивалентность, взаимовлияние, взаимодействие.

Едва ли можно согласиться с тем, что Э. Верхарн «стремился к миру в дни национальной вражды» (с. 23). Не случайно М. Волошин в лекции «Судьба Верхарна» настаивал на том, что поэт, «достигший... высот познания мира, не должен был соблазняться краткой человеческой

ненавистью... - и погиб, символически раздавленный той грубой силой, для которой он в этот апокалипсический момент Европы не нашёл заклинающего слова».

Встречаются хронологические неточности. Так, Ивановские «среды» А.Ю. Стрелкова относит к 1910-м годам (с.17). Правильнее было бы говорить о второй половине 1900-х. Вяч. Иванов вернулся из-за границы в 1905 году, и сразу стал организовывать на «Башне» свои литературно-художественные мероприятия, а из Петербурга в Москву перебрался осенью 1913-го года. Венок сонетов М. Волошина «Lunaria», как это зафиксировано на с. 20 и 127, создавался поэтом в течение десяти лет, с 1903 по 1913. Между тем, работа над циклом была начата 16 июня и завершена 1 июля 1913 года. Опубликован венок сонетов был в альманахе «Гриф» (М., 1914). Цикл стихотворений «Киммерийские сумерки» относится к 1907-1909 годам, а не к 1907-1910-м. Причём, подавляющее большинство произведений было написано в 1907 году.

В.Б. Жарких – отнюдь не «она», а исследователь мужского пола (с. 69); инициалы известного стиховеда и теоретика литературы Федотова – О.И. (Олег Иванович), а не О.Н. (С. 76, 123).

Высказанные замечания не влияют, однако, на итоговые впечатления и не снижают высокой оценки диссертации Стрелковой А.Ю. Работа написана хорошим литературным языком; её практическое значение состоит в том, что она может быть использована как солидный источник для лекционных курсов и семинаров по специальности «История русской литературы конца XIX – начала XX вв.», а также для изучения поэзии Серебряного века в рамках спецкурсов и спецсеминаров. Автореферат и публикации автора соответствуют содержанию работы и раскрывают ее основные положения и полученные результаты. Диссертация представляет собой содержательное исследование, выполнено профессионально с использованием описательно-аналитического и сравнительно-исторического методов. Исследовательский стиль отличается точностью и полнотой изложения.

Диссертация соответствует п. 9,10, 12-14 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для истории литературы XX века. Соискатель, Стрелкова Анастасия Юрьевна, заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

20 января 2017 года.

Профессор ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы, доктор
филологических наук С.М.Пинаев

Подпись профессора С.М.Пинаева заверяю
Учёный секретарь Учёного Совета РУДН профессор В.М.Савчин

Адрес ВУЗа: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2.
Телефон/факс (499) 936-8520. Сайт факультета: fgsn.Dek@pfur.ru

Сведения об оппоненте:

Пинаев Сергей Михайлович

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2.

Тел.: 8 (495) 690-43-76

e-mail: serpinaev@mail.ru

Список основных публикаций оппонента по теме диссертации:

«Закрыт нам путь проверенных орбит...»: М. Волошин, Н. Гумилёв, О. Мандельштам. Возвращение поэзии. / Сост., вступ. ст., примеч. С.М. Пинаева – М.: УДН, 1990. – 384 с.

Максимилиан Волошин, или Себя забывший Бог. – М.: Молодая гвардия, 1995. – 661 с. – (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; вып. 917).

Волошин М.А. Доблесть поэта: Избранные произведения и письма / Вступ. ст., подгот. текстов, примеч. С.М. Пинаева. – М.: Парад, 2009. – 808с.

Творчество Максимилиана Волошина: Семантика. Поэтика. Контекст: Сб. статей / Под общей ред. проф. С.М. Пинаева. – М.: Азбуковник, 2009. – 358с.

Близкий всем, всему чужой... Максимилиан Волошин в историко-культурном контексте Серебряного века. – М.: РУДН, 2009. – 343 с.

Поэт ритма вечности. Пути земные и духовные возношения Максимилиана Волошина. – М.: Азбуковник, 2015. – 800 с.